

Внутри постоялый двор «Линлун» оказался куда изящнее, чем снаружи. Пол был выложен зелёной керамической плиткой, перила — из красного дерева, несколько столов и стульев, дополненные ширмами, создавали утончённую обстановку. Правда, пространство было слегка слишком просторным. На втором этаже располагались отдельные комнаты, все двери которых были плотно закрыты, а перед каждой стоял горшок с растением — для чего, оставалось загадкой.

Дела у заведения шли бойко: ранним утром здесь уже яблоку негде было упасть, и свободными оставались лишь два стола — один в центре зала, другой в углу у окна.

Ли Чжао, следуя наставлениям учителя быть скромной и не выставлять себя напоказ, выбрала столик в углу. Усевшись, она привычно огляделась. Посетители, одетые в облегающие костюмы, с длинными мечами на поясах, сидели за столами по двое-трое. На столах не было ни еды, ни выпивки, только чайники. Мечники изредка перекидывались словами, и в зале царила тишина.

Ли Чжао подумала, что эти люди пришли сюда не поесть, а будто чего-то ждут.

Как раз в этот момент к ней подошла хозяйка с набором для приготовления вина. Ли Чжао, не сдерживаясь, спросила напрямик:

— Хозяйка, все эти гости — бродячие воительницы?

Её голос прозвучал достаточно громко, привлекая внимание нескольких мечников, но их взгляды быстро скрылись за спиной хозяйки.

Та — она же владелица постоялого двора «Линлун» — ловко управлялась с инструментами и ответила:

— Верно. Постоялый двор «Линлун» принимает только бродячих воительниц, не связанных с Башней Минши. Обычных торговцев и простолюдинов мы не обслуживаем.

— Понятно, — кивнула Ли Чжао, заметив, что руки хозяйки были куда грубее и шире, чем у обычных женщин, а на ладонях виднелись мозоли.

— Откуда вы, юная воительница? — Видимо, почувствовав пристальный взгляд Ли Чжао, хозяйка задала вопрос, чтобы отвлечь её.

— Я из Юньчжуна, путешествую по горам и водам. Слышала, что это место славится, вот и заглянула, — ответила Ли Чжао, переводя взгляд на окно. Улица за ним казалась оживлённой, но на самом деле была пустынной.

Хозяйка сразу поняла, что девушка отделалась общими фразами, но это было в порядке вещей. Кто станет раскрывать душу первому встречному в мире странствий?

— Вам любопытно? — спросила хозяйка.

Ли Чжао слегка удивилась, но тут же кивнула:

— Раньше я слышала, что Вэйлин — шумное, дружелюбное и благословенное место. Но сегодня оно кажется не таким, как в рассказах.

— Ваши слухи не лгут. На самом деле, два месяца назад Вэйлин был именно таким, как вы

описали.

— Два месяца назад? — Ли Чжао приподняла бровь, глядя на хозяйку.

Странное совпадение: именно два месяца назад она узнала, что её учитель появился в Фэнлине, и отправилась туда с севера. Устав от долгого пути, она задержалась на день в Роше Десяти Ли. Теперь же она не знала, остался ли учитель в Фэнлине.

Хозяйка, конечно, не могла знать её мыслей. Продолжая управлять огнём с помощью веера, она объясняла:

— Именно так. Вы, наверное, заметили сегодняшнее оживление. Два месяца назад здесь внезапно поползли слухи о явлении Короля Драконов. Говорят, некая женщина, долго страдавшая от болезни, приехала в Вэйлин и исцелилась благодаря здешней духовной энергии. Хм, лично я ту женщину не видела.

— Духовная энергия лечит? — удивилась Ли Чжао.

— Да. Неизвестно, кто пустил эту сплетню, будто энергия Вэйлина может излечить любую хворь. Подумайте сами: будь это правдой, разве мы, местные, не были бы все здоровы и не жили бы до ста лет? А вышло как раз наоборот. С тех пор как три года назад двор прислал умельцев вырезать «священного дракона», Вэйлин стал подвластен напастям извне. Многие умерли от поветрия, а другие впали в помешательство...

— Помешательство? — переспросила Ли Чжао.

Болезни — дело обычное, но помешательство — штука тёмная, обычно её списывают на нечистую силу. Однако Вэйлин — место, ограждённое от злых духов. Ли Чжао не могла не заинтересоваться.

Хозяйка, не скрывая, продолжила:

— Видите те цветы юньшаньхуа снаружи?

Ли Чжао кивнула, одновременно почувствовав, что лёгкий цветочный аромат будто проясняет голову.

— Говорят, они — источник помешательства. Три года назад, когда болезнь стала частой гостьей в Вэйлине, сюда случайно забрёл отшельник-врачеватель. Ещё не войдя в город, он заявил, что аромат юньшаньхуа содержит яд. Если долго его вдыхать, возникает состояние «цветочного опьянения»: человек не может уснуть, пребывает в возбуждении, а в худшем случае навлекает на себя злых духов, которые терзают душу. Когда душа подвластна духам, человек и сходит с ума.

Услышав это, Ли Чжао нахмурилась. Она не сомневалась в словах хозяйки, но сомневалась в словах того лекаря.

— Разве врач — не шарлатан, чтобы так запросто толковать о духах?

— Помешательство и само по себе загадочно. Раз болезнь неизлечима, не естественно ли связать её с потусторонним? Тем более в таком месте, как Вэйлин, где и раньше являлись знамения, — ответила хозяйка, сняв с огня котёл и налив Ли Чжао чашку горячего вина.

Глядя на дымящийся светло-зелёный напиток, Ли Чжао на мгновение задумалась, а затем сказала:

— Продолжайте, хозяйка.

Видимо, она приняла объяснение про духов.

Хозяйка кивнула:

— Хотя источник нашли, справиться с ним оказалось нелегко. Юньшаньхуа — не просто цветы, они часть древнего наследия...

— И что же сделали?

Хозяйка улыбнулась, но в улыбке не было радости:

— Люди тогда задались тем же вопросом, и как раз вовремя объявился даос. Говорят, его предки когда-то убедили императора Хэгуя Тяньхуэй отречься от трона.

Услышав это, Ли Чжао сразу поняла, о ком речь.

— Раз это был потомок даоса из летописей, жители Вэйлина собрали деньги, чтобы он подсказал, как избавиться от помешательства, не трогая цветы. И он указал путь.

— Дракон? — предположила Ли Чжао.

— Верно, — подтвердила хозяйка. — Даос установил статую Короля Драконов на голове дракона и велел жителям приносить подношения каждое четырнадцатое число. Поскольку подношения не требовали больших затрат — достаточно было простых вещей и искренней веры, — люди не заподозрили даоса в обмане. Да и золота он не взял, так что доверие только укрепилось. После его ухода люди последовали указаниям, и примерно через три месяца помешательство сошло на нет.

Конец истории оказался обыденным, и Ли Чжао потеряла к ней интерес, переключившись на вино.

Сначала она вдохнула аромат — запах зелёной сливы обволакивал ноздри. Потом подула на горячий напиток — будто её коснулась благодать бессмертных. Наконец, сделала глоток. На вкус вино было кисло-сладким, с насыщенным букетом, а послевкусие — прохладным, с лёгким оттенком каштана.

— Эй, а в это вино добавили порошок цинли из Наньцюаня? — спросила она.

Хозяйка рассмеялась:

— Не ожидала, что вы, юная воительница, такой знаток. Именно так, порошок цинли из Наньцюаня.

Получив комплимент, Ли Чжао невольно улыбнулась, слегка возгордившись, хотя на словах осталась скромной:

— Что вы, я только чуть-чуть разбираюсь. Совсем чуть-чуть.

Хозяйка, не разоблачая её, заметила, что Ли Чжао больше не интересуется историей, и с улыбкой

сказала:

— Пейте не спеша, юная воительница, а я пойду повидею других гостей.

Не успела она договорить, как в дверь постучали. Стук привлёк внимание нескольких мечников, но те лишь мельком глянули на вход и снова уткнулись в чашки.

Услышав стук, хозяйка поспешила к двери и распахнула её. На пороге стоял знакомый гость, знающий правила.

— А, это вы, Бай Цин! Проходите, проходите.

Говоря это, она посторонилась, между делом окинув взглядом двух человек, стоявших за спиной Бай Цин.

Та улыбнулась:

— Не спешите. Сегодня я привела с собой двух человек. Насчёт правил...

— Эх, Бай Цин, раз ваши люди — значит, свои. На улице осенний ветер пробирает до костей, проходите, я провожу вас в отдельную комнату наверху, — хозяйка была очень радушна и совсем не смутилась, что Бай Цин привела с собой «западного человека».

Закончив говорить, Бай Цин первой переступила порог, скользнула взглядом по залу, на мгновение задержавшись на Ли Чжао, а затем обратилась к хозяйке:

— Не беспокойтесь, внизу ещё есть свободный стол. Здесь будет хорошо.

<http://bllate.org/book/16264/1463401>